

Примечание: эта история содержит сцены инцеста или инцест-контент.

Не секрет, что в детстве я не умел общаться с девочками, да и с женщинами тоже. Дело было не в том, что мне было неудобно из-за своего тела - хотя и это не помогало - а в том, что мне было трудно общаться с людьми в реальной жизни, и груз ожиданий просто сбивал меня с толку. Оставшись наедине со своими компьютерами, я была в порядке, и мои возбужденные желания двадцатилетней давности вполне могли быть удовлетворены интернет-порно и флаконом крема для рук.

Но моя мать беспокоилась. Она звонила мне каждый вечер. Она была матерью-одиночкой и постоянно беспокоилась обо мне, что мне отчасти нравилось, хотя я и боялась неизбежной темы о своей личной жизни. "Я в порядке, мама", - говорила я снова и снова. "Мне никто не нужен".

"А как насчет Стейси?" - спросила она однажды вечером. "Тебе ведь нравится Стейси, правда?".

Это было правдой, только Стейси была за сотню миль отсюда и едва замечала меня все эти годы. Хотя она была очень привлекательной девушкой. Она жила через дорогу от нас, и я часто наблюдал за ней из своего окна, иногда через щель в занавесках с членом в руке. Даже сейчас, спустя годы, она была моей любимой фантазией. "Мама..."

"Никогда не знаешь, Дай", - сказала она. "Иногда желания сбываются".

Через две недели ко мне домой доставили большой чайный сундук с запиской: "Я знаю, что тебе это понравится! Мама".

Заинтригованная, а также немного обеспокоенная тем, сколько, должно быть, стоила доставка, когда она могла просто дождаться моего визита, я открыла сундук и обнаружила, что он доверху набит полистироловыми чипсами. Мне потребовалась целая вечность, чтобы извлечь то, что было в нем зарыто. Медленно, дюйм за дюймом, подарок был раскрыт, начиная с головы со светлыми локонами, прикрепленной к очень знакомой голове. На один ужасный момент я испугалась, что моя мама убила Стейси и переправила ее мне.

Нет, это не имело смысла. Но мысль о том, что мама прислала мне куклу в натуральную величину, идеально похожую на Стейси, была не менее фантастической. Я позвонила ей. "Мама! Как? Мы не можем себе этого позволить?" Я не осмелилась спросить почему - почему она прислала мне секс-куклу. Или прилагалась ли к ней инструкция.

Она рассмеялась. "Мне это ничего не стоило - ну, не считая почты и упаковки. Теперь иди. Наслаждайся!" Все еще смеясь, она положила трубку, оставив меня наедине с моей новой голой куклой Стейси.

Она была невероятно реалистичной. Внимание к деталям было невероятным, и хотя ее плоть была комнатной температуры и поэтому неожиданно прохладной на ощупь, она не ощущалась как пластик. Она была тяжелой и весила примерно столько же, сколько, вероятно, весила настоящая Стейси. И когда мне наконец удалось положить ее на кровать, единственное очевидное место, куда ее можно было положить, я должен был признаться себе, что, несмотря на ее безжизненность, она выглядела очень сексуально.

Что она выглядит сексуально. Хотя я избегал прикасаться к ее интимным частям, но то, что они были так открыты для меня, заставило меня напрячься. Мой член напрягся, чтобы освободиться из штанов, и, действительно, не было никого, кто бы видел, как я достаю его, никого, кто бы сомневался в моем поведении, никого, кто бы осуждал меня. Единственным человеком, который, как ни странно, знал об этом, была моя мама, и она подтолкнула меня к этому.

Была только Стейси. Безжизненная кукла Стейси, ее пристальный взгляд... если я стоял в нужном месте, то казалось, что она смотрит прямо мне в глаза. Это было настолько жутко, что заставляло меня дрожать, но в то же время волнующе. Судя по выражению ее лица, покрасневшей груди и явно напрягшимся соскам, настоящая Стейси была словно запечатлена навечно в момент экстаза.

Как я мог не провести руками по этим прекрасным грудям? Как я мог не взять эти набухшие соски в рот, нежно покусывая их, представляя, как она хнычет от удовольствия? Как я мог не исследовать ее раздвинутые бедра, ощущая то, о чем раньше мог только мечтать? Эти нежные губы, клитор, который я без труда определил, а затем вход... мягкая плоть расступилась без особого желания, когда я просунул палец внутрь.

Несмотря на блестящую, кажущуюся влажной ее киску, мои пальцы остались сухими. Я просунул палец в ее тугую попку и обнаружил там такую же иллюзию влажности. Ее рот тоже.

Мне приходилось постоянно напоминать себе, что она не настоящая. Это была кукла, созданная для того, чтобы ее трахали - и как я мог отказать себе в этом удовольствии? Здесь была женщина, которую я вожделел годами, в моей постели, ждущая и желающая. С кем бы я мог потерять девственность? Мне было интересно, что бы сказала настоящая Стейси, если бы она была здесь. Стала бы она кричать и называть меня извращенцем? - Или потребовала бы, чтобы я вытащил свой болезненно твердый член из брюк и оттрахал ее, чего она так явно хотела...

Но ее там не было. Я разделся в рекордное время и встал на колени между ее раздвинутых бедер, подставляя свой член для входа со всем мастерством новичка. Но она ни разу не пожаловалась. Она терпеливо ждала, пока я найду вход и триумфально вошла в нее. Трение было достаточным, чтобы возбудить меня, и я с нетерпением накачивал ее, возбужденный тем, что наконец-то смог сделать то, что раньше только наблюдал.

Единственное, что меня беспокоило, это тишина. Я отстранился от этой сладости на минуту, чтобы поискать какое-нибудь порно, которое могло бы играть на заднем плане. Под знакомые звуки: "О, да, детка, вот так, трахни меня, трахни меня этим огромным членом, ммм да, я сейчас кончу", я снова занял свое место между ног Стейси и снова вошел в ее гостеприимную киску.

Но это я кончил, наполняя ее сладкую пизду пульс за пульсом изысканной пульсацией моей сливочной спермы, которую, несомненно, мне придется в конце концов вычистить, но сейчас я был просто счастлив лежать там в послеоргазменном блаженстве, и задавался вопросом, было ли выражение моего лица таким же, как у нее. "Да! Да! Да!" - кричал мой компьютер. "Я кончаю! Я кончаю! Ооо!!!"

*

Я усадил ее на стул на кухне, чтобы она составила мне компанию, пока я готовил ужин, и время от времени просовывал свой неугомонный член между ее губами, которые, казалось,

почти обхватывали мой ствол, когда я проникал все глубже. Я понятия не имел, похоже ли это на настоящий минет, поскольку никогда его не получал, но было такое удовольствие от наполнения ее тугого горла, и даже прикосновение ее зубов к моей чувствительной коже возбуждало меня.

Кончив так быстро и так недавно в ее сладкую пизду - вид моей спермы, вытекающей из ее киски на кресло, был определенно возбуждающим - я не спешил делать это снова. Я доводил себя до грани много раз, в перерывах между нарезкой и перемешиванием, и только когда моя тарелка была наполнена и готова к употреблению, я позволил себе наконец-то получить удовольствие от наполнения ее рта, или, по крайней мере, направить свой пульсирующий член к ее рту, когда несколько слабых струй кремовой спермы брызнули на ее губы и подбородок.

Я оставил ее там, пока ел перед телевизором, и был так счастливо измотан, что заснул. Через несколько часов я проснулся, отчаянно желая пописать, но с болезненно твердой эрекцией, которая никак не хотела спадать, и опорожнение моего мочевого пузыря требовало больших усилий. Этому, конечно, не способствовали ни воспоминания о том, что я сделал ранее, ни знание того, что Стейси все еще была там, ожидая меня.

Казалось, ее совершенно не беспокоило то, что она несколько часов просидела одна голая на кухне, пока моя сперма высыхала на ее коже. Я тщательно вымыл ее и отнес в постель, мой член был твердым и нетерпеливым. Под звуки более мягкого, более художественного порнофильма я снова взял ее, решив на этот раз продержаться подольше. Мой ритм был медленным, толчки долгими и глубокими, каждый из них доставлял отдельное удовольствие.

Пока мы трахались, я наклонялся, чтобы поцеловать ее грудь, или пососать соски, или поцеловать ее в губы. "Ммм, о да", - бормотала она, - "mmm, ooo...".

Пока потребность не стала слишком велика, и я стал колотить все энергичнее, несмотря на болезненные спазмы, грозившие преждевременным концом. С криком экстаза я кончил глубоко внутри нее...

*

Забыв поставить будильник, я проснулся поздно и был вынужден оставить ее в постели, торопливо одевшись и побежав на автобус. Проверив телефон на наличие уведомлений, я увидел сообщение от мамы: "Мой сын теперь настоящий мужчина! Попробуй трахнуть ее в задницу. Уверена, ей это понравится".

Я ответил: "Плохо, что моя собственная мать подарила мне секс-куклу. А теперь она дает мне советы, как ею пользоваться?".

Ее ответ последовал меньше чем через минуту. "Я думаю о бедной Стейси. Девочке нужно постоянное внимание". Я покачала головой, озадаченная странным поворотом моей жизни. Но мысль о том, что Стейси с нетерпением ждет моего возвращения домой, была приятной.

По мере того как тянулись часы, и я неизбежно и неуютно сталкивалась лицом к лицу с настоящими женщинами, я думала о том, что было бы, если бы Стейси не была куклой. Что если бы она была настоящей женщиной, с реальными требованиями, с собственной жизнью. Смог бы я справиться с этим? Одна мысль об этом заставляла меня чувствовать отчуждение от собственного существования, как будто у меня украли жизнь.

Нет. Кукла Стейси была бесконечно выше. Кукла Стейси понимала меня, и наоборот. Прилив удовольствия, когда я обнаружил ее все еще в постели, точно такой же, какой я ее оставил,

подтвердил это. "Привет, милая", - сказал я, наклоняясь, чтобы поцеловать ее.

В утренней спешке у меня не было времени помыть ее, но мамино послание весь день звучало в моих мыслях. Я поставил Стейси на четвереньки, ее красивая попка предстала передо мной, это тугое кольцо мышц было действительно соблазнительным зрелищем - не то чтобы я нуждался в соблазнении. Я уже был так тверд, как никогда раньше.

Я сорвал с себя одежду - ну, не буквально - и встал на колени позади нее, подставляя свой член для входа. Мне потребовались значительные усилия, чтобы пробить задний вход, и на мгновение я засомневался, возможно ли это вообще - но затем, как это ни странно, я вошел в нее. Она была такой удивительно тугой, и (кукла или нет) это было ужасно грязно и неправильно.

И снова, однако, тишина отвлекала. Я приостановил свое удовольствие на минуту, подыскивая что-нибудь подходящее, а затем под мелодию "Трахни мою тугую задницу своим огромным членом" я возобновил свою атаку на эту сладкую цель. "Такой охуенно большой", - закричала она, когда я сильно вошел в нее.

<http://erolate.com/book/2899/69540>